Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф.

О желательной модальности в современном башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-167

Аннотация

В данной статье рассмотрены лексико-грамматические способы передачи желательной модальности в современном башкирском языке. На основе многочисленных примеров можно сделать вывод, что данная модальность в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и вспомогательных слов килә, ине һәм икән.

Ключевые слова: башкирский язык, желательная модальность, аналитическая конструкция.

Abstract

This article discusses the lexical and grammatical ways of transmitting the desired modality in the modern Bashkir language. Based on numerous examples, it can be concluded that this modality in the modern Bashkir language can be expressed by numerous analytical constructions consisting of various verb forms and auxiliary words kila, ine ham ikan.

Keywords: bashkir language, desirable modality, analytical construction.

Проблема модальности относится к числу сложных вопросов теоретического языкознания, так как в лингвистике существуют различные точки зрения на сущность данной категории. Это вызвано в первую очередь разнородностью и разноплановостью модальных отношений [1].

Модальные значения в башкирском языке, прежде всего, выражаются формами наклонения глагола. Например, желательная модальность передается при помощи формы желательного наклонения, а также многочисленными специальными конструкциями. Средства передачи данной модальности в башкирском языкознании изучены в трудах А.А.Юлдашева, который считает, что “сочетание аффикса –ай, унаследованного от древнетюркского языка – основы с показателями 1-го лица единственного и множественного числа, которое в современном башкирском языке находит широкое применение там, где необходимо обозначать непроизвольное желание в виде пожелания, решения и намерения, исходящего от самого субъекта и направленного на него же” [8, с. 165-170].

Н.К.Дмитриев считает, что “желательное наклонение в башкирском языке представляет собой явно пережиточную категорию”, потому что “если в некоторых тюркских языках это наклонение сохранило полностью присущие ему два времени, то в башкирском языке от всего этого наклонения фактически сохранились обе формы 1-го лица настоящего времени” [2, с. 165].

Значения пожелания, намерения подробно рассмотрены в работах Н.Х.Ишбулатова [7, с. 73-74]. Проблемам модальности посвящены несколько трудов М.В.Зайнуллина [3; 4; 5; 6]. По его мнению, основной грамматической формой выражения желательной модальности является желательное наклонение, а именно формы 1-го лица единственного и множественного числа. Например: *барайым* “пойду-ка”, *укыйым* “почитаю-ка”, *эшләйек* “сделаем-ка” [4, с. 87].

1-ое лицо единственного числа обозначает желание говорящего лица, которое, по его мнению, будет исполнено. Примеры: Мин һеззе уның өсөн күп кәс һалған кеше

менән дә таныштырырға теләйем (Ф.Исхакова). Һораузарығызға мөмкин тиклем тулырак яуап бирергә тырышырмын (Ф.Исхакова).

Форма 1-го лица множественного числа обозначает желание говорящего совместно совершать действие, призыв к совместному выполнению действия. Примеры: Ярай, был һүҙе ошонда туктатып, сәй эсәйек (М.Карим). Икебез зә иҫән-һау кайтһаҡ, дуҫ булып йәшәрбез (З.Кутлугильдина). Йә, ярай, һөйләшеүҙе дауам итәйек (А.Сайфуллин). Ауылына хәбәр итәйек (М.Кагарманова). Киттек улар янына (И.Абдуллин). Саф һауала ултырайыҡ (И.Абдуллин).

Желательное наклонение довольно часто употребляется с побудительными и модальными словами, частицами, междометиями.

Частица *әле* конкретизирует значение желательной модальности, при помощи этой частицы говорящий утверждает необходимость, желательность совершения какого-либо действия, свою решимость, уверенность в этом. Примеры: Йәмәғәт, уйлашайыҡ әле (М.Карим). Берәй йыл уҡып карайым әле (И.Абдуллин). Шуны ла һорайым әле (И.Абдуллин). Мин йөрөп киләйем әле (И.Абдуллин). Тирә-якты күҙәтеп киләйек әле (И.Абдуллин). Мин дә ашатайым әле (И.Абдуллин).

Частица *инде* усиливает значение модальное значение, выражает настоятельную просьбу. Примеры: Был ерҙе һөрмәйек инде (И.Гиззатуллин). Калған ғүмерҙе бозолошоп йәшәмәйек инде (Д.Исламов).

Әйҙә, әйҙәгез усиливают значение призыва и, как правило, употребляются в начале предложения. Например: *Әйҙә*, постелдәрҙе йыя башлайыҡ (Н.Мусин). *Әйҙәгез*, сәй эсеп алайыҡ! (А.Сайфуллин). *Әйҙәгез* сығайыҡ әле (И.Абдуллин). *Әйҙә*, шампанскийҙы уртлап алайыҡ әле (И.Абдуллин).

Кана в башкирском языке используется для выражения категорической просьбы и располагается в начале предложения. Примеры: *Кана*, инәйем әле (Н.Мусин). *Кана*, киленде күрәйем әле (И.Абдуллин).

Частица *-сы / -се* усиливает значение желательной формы. Примеры: Был тиклем кайғырмайыҡсы (Ф.Исянгулов). Ай янында йондоз булып янайымсы, йә осканда капыл һүнөп, ап-аҡ көлгә калайымсы (М.Карим).

В башкирском языке различные оттенки желания передаются специальными лексико-грамматическими конструкциями – многочисленными аналитическими формами.

1. Форма типа *барғы килә*. Как отмечает А.А.Юлдашев, “данная форма служит для обозначения непосредственного, произвольного желания, не связанного с активностью самого субъекта” [8, с. 168]. Эта конструкция имеет все временные формы изъявительного наклонения и формы некоторых других наклонений: *барғыһы килде*, *барғыһы килгән*, *барғыһы килер*, *барғыһы киләсәк*, *барғыһы килгәйне*, *барғыһы килер ине* и т.д. Примеры: Гөлгәйшәнен һүҙен ишеткә килә (М.Карим). Ауылға йәйәү кайткым килде. Ошо юлды тағы бер һокланып үткәм килде (А.Сайфуллин). Озак йылдар журналистика өлкәһендә хезмәт иткәс, был “тип” менән бик танышкым килде (А.Сайфуллин). Үзәккә үтерлек итеп әйткәһе килә (И.Абдуллин). Күргән һайын күберәк күргә, йөрөгән һайын күберәк йөрөгә килә (И.Абдуллин).
2. Конструкция, состоящая из глагола условного наклонения и вспомогательного глагола *ине*, выражает значение абстрактного желания: *барһаң ине*, *эшләһаң ине*, *уҡыһаң ине*. Примеры: Һин бына уға һиндәй аҡсаға мәктәп, больница, клуб, детсад һалдырғаныңды һөйләп бирһаң ине (Н.Мусин). Бөгөнгө осрашыу ошо башланғыстарға юл һалһа ине (А.Аминев).

При непосредственном обращении к кому-либо эта конструкция в контексте приобретает значение совета. Примеры: Ауылға кайтһаң ине, Әбделхак (Ш.Насыров).

Айбулат, озакламаһан ине (Х.Давлетшина). Их, ауылдаш, тыуған ерзе бер кайтып күрһән ине (И.Абдуллин).

3. Конструкция, которая состоит из глагола в форме условного наклонения и слова *икән*: *осраһа икән, булһа икән, уҡыһа икән*. Примеры: Шунда юлдарыбыз киҫешһе икән (М.Карим). Шул батыр тағы ла бер осраһа икән (Из сказки).
4. Аналитическая конструкция, составленная из глагола повелительного наклонения в 3-м лице и вспомогательного глагола *ине*: *уҡыһын ине, килһен ине, калһын ине*. Эта форма передает сильное желание, мечтание говорящего. Примеры: Ауыртыныу бер аз басылһын ине (И.Абдуллин). Беренсенән алып унынсыға тиклем бер генә уҡытыусы уҡытһын ине (Н.Мусин).
5. Желательная форма на *-ғай / -гәй*: *бармағайым, күрмәгәйе, алмағайы*. Данная форма имеет значение предостережения, сомнения и опасения. Также эта форма может выражать безразличие говорящего относительно происходящего события, действия. Примеры: Бала-саға ярамаған берәй эш эшләмәгәйе (М.Карим). Уйындан уймак сыкмағайы (Н.Мусин). Былар тағы берәй нимә уйлап сығармағайы (И.Абдуллин).
6. Форма, образованная при помощи аффикса *-ғыры / -гере*, используется для выражения пожеланий. Примеры: Кәһәр һуҡкыры! Аяз көндө йәшен аткыры! Сәнселгере! Рәхмәт яуғыры!
7. Желание или мечтание в башкирском языке иногда передается аналитической конструкцией, состоящей из причастия и вспомогательного глагола *ине*: *күрәһе ине, алаһы ине, табаһы ине*. Примеры: Кәйүмов иптәш, кыскарак тотаһы ине (Н.Мусин). Ошо мәлде мәңгелеккә әйләндерәһе лә куяһы ине (Н.Мусин). Тизерәк һөжүмгә күсәһе ине (М.Карим). Ер шарын зырр итеп кирегә әйләндерәһе ине лә лә йәшлегенә урап кайтаһы ине (И.Абдуллин).

Это же значение может передаваться при помощи конструкции, которая состоит из причастия и глагола *килә*. Пример: Леонидтың “Аврора”ны күрәһе килде, атаһының кәберен эзләп табаһы килде (А.Аминев). Курай тартаһым килеп китте (И.Абдуллин).

8. Модальное значение желания также может передаваться сочетанием инфинитива на *-ырға / -ергә* и вспомогательного глагола *ине*: *уҡытырға ине, барырға ине, алырға ине*. Примеры: Көстө һынап карағға ине (Н.Мусин). Көтөүселәргә транзистор приемнигы һатып алып бирергә ине (Н.Мусин). Белешергә ине (А.Аминев). Өсөнсө квартирала кем торғанын белергә ине (И.Абдуллин). Ах, ғүмергә шулай бергә атлап барырға ине (И.Абдуллин). Турғай түгел, бөркөт булып күтәрелергә ине (И.Абдуллин).
9. Значение субъективного желания с оттенком опасения и сомнения имеет аналитическая конструкция, состоящая из отрицательной формы условного наклонения, модального слова *ярар* и вспомогательного слова *ине*: *күрмәһә ярар ине, килмәһә ярар ине, әйтмәһә ярар ине*. Примеры: Эш зурға китмәһә ярар ине (А.Аминев). Ул фронтка бары еткәнсе, һуғыш бөтмәһә генә ярар ине... (И.Абдуллин). Кыска ғүмерле булмаһа ярар ине бәхетебез (И.Абдуллин). Үзенә кул һалмаһа ярар ине (И.Абдуллин). Гестапо янына үтеп киткәнсе тревога күтәрмәһәләр ярар ине (И.Абдуллин).
10. Значение страстного желания выражается формой условного наклонения с частицей *-сы/-се*: *барһаңсы, әйтһәңсе, алһаңсы*. Примеры: Исемен кем һинен, әйтһәңсе! (Н.Мусин). Был миһнәтле тормоштан коткарһаңсы мине (Из сказки).

11. Формы повелительного наклонения часто употребляются в значении желательного наклонения. Примеры: Халиков ағайға әйтегез, иртәгә балаһын баксаға ебәрмәһен, урын юк! (Н.Мусин). Ана кыздың бер туған ағайы әйтһен (М.Карим). Ирзең ике күзе ут булһын, әйткән һүзе мут булһын! (М.Карим). Гөлғәйшә үзе яуап бирһен (М.Карим). Килһен дә керһен (А.Аминев). Булдыра алар икән, тоғһон да үззәре язһын (А.Аминев). Ашығыз тәмле булһын, король! (И.Абдуллин). Бөтһөн һуғыш! Йәшәһен ирекле Италия! (И.Абдуллин).

Таким образом, система средств передачи различных оттенков желательной модальности в башкирском языке сложна и многообразна.

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948. 275 с.
3. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
4. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
5. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.
6. Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. Өфө, 1975. 165 бит.
7. Ишбулатов Н.Х. Хәзерге башкорт теле. Һүз төркөмдәрәнен буленеше. Өфө, 1962. 126 бит.
8. Юлдашев А.А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М.: Наука, 1958. 195 с.

Коновалова М.В.

Имена и образы в цикле С. А. Есенина «Персидские мотивы»

*Филиал Брянского государственного университета в г. Новозыбкове
(Россия, Новозыбков)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-168

Аннотация

В публикации рассматриваются имена собственные, употребляющиеся в цикле «Персидские мотивы» С.А. Есенина (1895–1925). Имена художественного текста (или поэтонимы) классифицированы по специфике денотативного значения, рассматривается их семантика, роль в стихотворениях, частотность использования, соотношение ономастических разрядов в каждом стихотворении.

Ключевые слова: С.А. Есенин, цикл «Персидские мотивы», поэтонимы, образы, лирика.

Abstract

The publication discusses proper names used in the cycle "Persian motifs" by S. A. Yesenin (1895–1925). The names of the literary text (or poetonyms) are classified according to the specifics of the denotative meaning, their semantics, their role in poems, the frequency of use, the ratio of onomastic categories in each poem are considered.

Keywords: S. A. Yesenin, the cycle "Persian motifs", poetonyms, images, lyrics.

Актуальность темы статьи продиктована недостаточностью научных исследований, рассматривающих поэтонимы в цикле «Персидские мотивы» С.А. Есенина. Они занимают особое место и играют важную роль в его лирике. Они в своём семантическом поле содержат информацию о человеке и окружающей его среде и выступают, таким образом, средством выражения авторской картины мира.